

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Vestnik policii
 Has been issued since 2014.
 E-ISSN: 2414-0880
 2018, 5(1): 21-32

DOI: 10.13187/vesp.2018.1.21
www.ejournal21.com

Modern security

On the Issue of Decriminalization of Certain Criminal Law Provisions of the Double Prevention of Violent Crime

Yuri V. Naidenyshev ^{a, *}, Natalia A. Zavialova ^a

^a Sochi State University, Russian Federation

Abstract

The article deals with the problematic aspects of partial decriminalization of such compositions of preventive crimes as beatings and the threat of murder or infliction of serious harm to health. The measures of criminal and administrative punishment analysis, taking into account criminological characteristic of the personality of the violent criminal is carried out. The efficiency of administrative prejudice of beatings and further prospects of its application are estimated. Dynamics and structure of violent crimes before and after decriminalization of domestic beatings is carried out are analysis. Ways of preventing violent crime are proposed on the basis of the study.

Keywords: decriminalization, double prevention, administrative prejudice, violent crime, beatings, private prosecution, conviction, administrative punishment.

1. Введение

В последние годы уголовное законодательство реформируется в тенденциях либерализации и гуманизации. Это во многом связано с укреплением позиций Российской Федерации на международной арене и признанием общепризнанных норм и принципов международного права частью правовой системы страны. Россией подписываются международные договоры, затрагивающие сферу уголовного судопроизводства, которые направлены на гуманизацию методов уголовно-правового воздействия. К тому же либеральные начала уголовного права и процесса свидетельствуют об общем уровне развития гражданского общества и демократического государства.

В поисках решений учеными предлагаются самые разнообразные, порой кардинальные пути реформирования законодательства. На сегодняшний день активные дискуссии связаны с идеей введения в уголовное право института уголовного проступка, что подразумевает исключение преступлений небольшой и средней тяжести из категории преступлений вообще и отнесение их к уголовным проступкам, наказание за которые не связано с лишением свободы и не повлечет за собой судимости. К ним предлагается отнести 85 составов УК РФ, в числе которых побои (ст. 116.1 УК РФ). Инициатива исходит от Верховного Суда РФ и выражена в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от

* Corresponding author

E-mail addresses: krimes@yandex.ru (Y.V. Naidenyshev), natalie.zavialova@gmail.com (N.A. Zavialova)

31 октября 2017 № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка».

Второй дискуссионной инициативой является предложение о возвращении к советской практике применения административной преюдиции в уголовном праве. В связи с этим предлагается частично декриминализировать некоторые составы УК РФ и вывести их в сферу действия КоАП РФ. Инициатором проведенных реформ выступал также Верховный Суд РФ, внесший Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31 июля 2015 г. № 37 законопроект в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

2. Материалы и методы

При исследовании поставленного вопроса в качестве источников использовались законодательство РФ, материалы судебной и административной практики, официальные статистические данные, результаты исследований ученых-криминологов, а также отчеты должностных лиц.

Методологическую основу исследования составили методы формальной логики (анализ, синтез, аналогия), общенаучные (сравнение), а также специальные методы познания (статистический, типологии).

3. Обсуждение

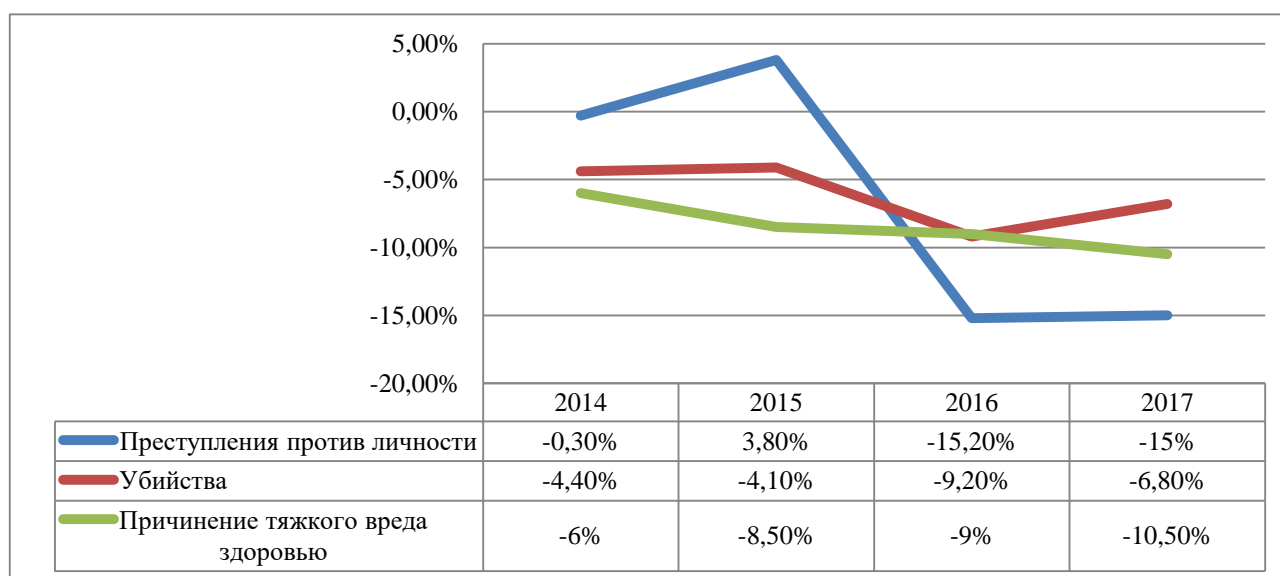
На данный момент УК РФ содержит три преюдициальных нормы, а именно ст. 116.1 – «нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию» и ст. 158.1 – «мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию», введенные Федеральным законом № 323-ФЗ от 03 июля 2016 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и ст. 264.1 – «нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию», введенная Федеральным законом № 528-ФЗ от 31 декабря 2014 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения».

Стоит отметить, что ВС РФ своим законопроектом предлагал обратиться к административной преюдиции и в отношении ст. 119 УК РФ – «угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью», тем не менее, законодатель решил оставить данный состав под сферой действия уголовного закона.

Статистические показатели преступности в РФ в течение последних нескольких лет отражают позитивную тенденцию снижения количества зарегистрированных преступлений. По данным МВД РФ, в 2017 г. всего было зарегистрировано 2 058 476 преступлений (АППГ - 4,7 %), что на 6,7 % меньше в сравнении с 2 206 249 преступлениями, зарегистрированными в 2013 г. ([Состояние преступности..., 2017](#)). Что касается динамики по ст. 116 УК РФ (ред. до 2016 г.), по данным Судебного департамента при ВС РФ, в 2013 г. было осуждено 25 050 человек, что составило 20,3 % от числа осужденных за преступления против жизни и здоровья. В 2014 г. их количество составило 24 036 человек, что при общей тенденции снижения преступности, как и за прошлый год, составило 20,3 % от числа осужденных за преступления против жизни и здоровья (Гл. 16 УК РФ) ([Сводные статистические сведения..., 2014](#)). То есть не наблюдается ни снижения, ни повышения удельного количества осужденных за побои в их общей структуре. Тем не менее, в 2015 г. ВС РФ выносит Постановление Пленума с законодательной инициативой декриминализации данного состава.

Целесообразность такого подхода ВС РФ к реформированию законодательства вызывает обоснованную критику в части декриминализации насильственных преступлений, предусмотренных ст. 116 и ст. 119 УК РФ. Оба рассматриваемых состава относится к нормам двойной превенции или превентивным преступлениям, наказание за которые устанавливается главным образом с целью предупреждения совершения иных, более тяжких преступлений.

Согласившись на реформирование законодательства в данном направлении, государство фактически отказалось от борьбы с нанесением побоев, а поскольку норма ст. 116 УК РФ являлась превентивной, можно говорить об отказе от данного вида профилактики иных насильственных преступлений. Законодатель позволяет разрешать конфликты путем применения силы, а в перспективе и угрозы насилия, что ведет к снижению ценности жизни и здоровья человека. Домашнее насилие деструктивно влияет на семью как на ячейку общества. В результате изменения законодательства изменилась и структура преступности. Статистические данные отразили резкое снижение преступлений против личности в 2016 г., когда были декриминализованы побои; спад был достигнут по формальному основанию. В свою очередь, темпы снижения таких тяжких преступлений как убийство и причинение тяжкого вреда здоровью не изменились и даже несколько снизились (по ст. 105 УК РФ). Динамика преступности отражена на графике.

Рис. 1. Динамика преступлений против личности в РФ

С так называемой частичной декриминализацией мелкого хищения и нарушения правил дорожного движения можно согласиться. Данная реформа позволила вывести малозначительные преступления из сферы уголовного права в случае их однократного (первого) совершения. В силу незначительности общественной опасности данных составов судимость как правовое последствие нарушения закона представляется слишком серьезной мерой. С составом же ст. 116.1 УК РФ ситуация обстоит совсем иначе, поскольку он относится к насильственным преступлениям.

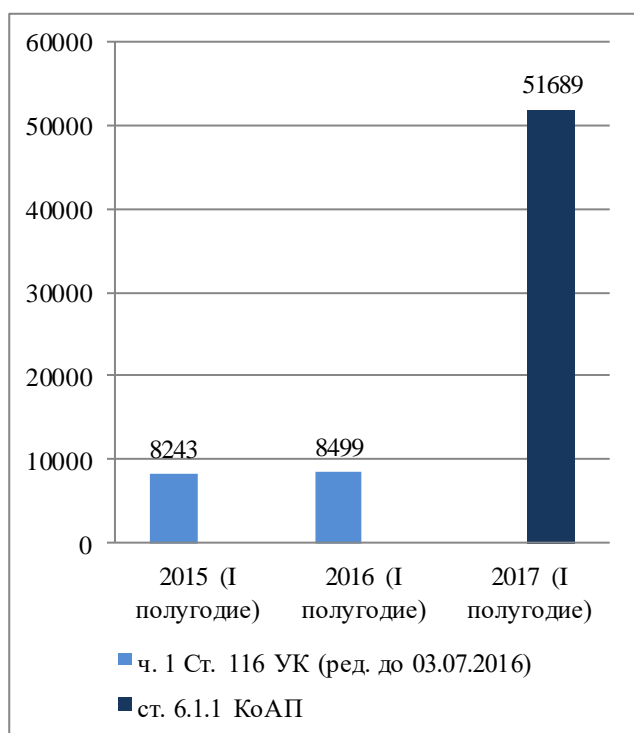
Сила - исключительный атрибут государственной власти, которая, тем не менее, ограничена законодательно и используется в строго определенных случаях в целях защиты человека, общества, государства. Применение силы частным лицом будет являться незаконным. Порядка трети уголовно наказуемых деяний, закрепленных в УК РФ относятся к насильственным. В криминологии под насильственной преступностью понимается группа посягательств, в механизме которых физическое или психическое насилие над личностью используется как способ или средство достижения преступных целей. Насильственная преступность традиционно признается наиболее опасным видом, поскольку основной ценностью признается и охраняется человек – его жизнь, здоровье, физическая и психическая неприкосновенность, половая свобода (Кудрявцева, 2016).

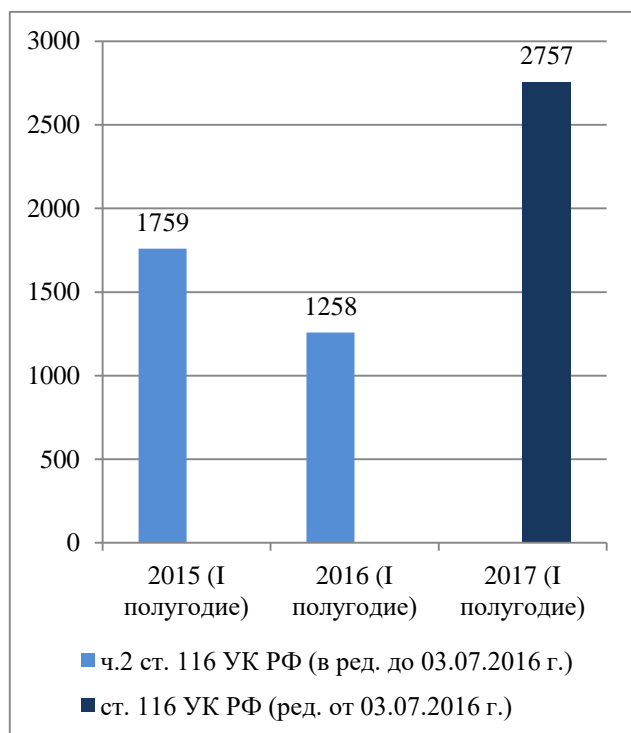
По результатам социологического опроса, проведенного студентами ЮФ СГУ среди населения г. Сочи, в котором приняли участие 1000 человек, видно, что граждане отдают предпочтение обществу, где превалирует корыстная преступность, нежели насильственная. 87 % респондентов предпочли побоям кражи и грабежи без угрозы насилия (и это при том, что побои – менее тяжкий состав). И только 13 % опрошенных выбрали общество с

насильственной преступностью, аргументируя это тем, что могут постоять за себя ответным применением силы.

Обратившись к основам уголовного законодательства, можно заключить, что приоритетной задачей государства является предупреждение совершения преступлений (ст. 2 УК РФ), посредством установления преступности и наказуемости деяния реализуется общая превенция. Основная цель наказания (ст. 43 УК РФ) также связана с превенцией, только частной – исправление осужденного и недопущение совершения новых преступлений. Криминология также одной из первоочередных задач признает предупреждение совершения преступлений, в рамках реализации которой разрабатывает рекомендации по борьбе с преступностью.

В новой редакции УК РФ ответственность по основной статье (ст. 116 – побои) предусмотрена за нанесение побоев из хулиганских побуждений либо по мотивам политической, идеологической, национальной и иной ненависти или вражды – это то деяние, которое ранее представляло собой квалифицированный состав побоев (ч. 2 ст. 116 УК РФ в ред. до июля 2016 г.). В прошлой редакции ст. 116 УК РФ включала в себя бытовые побои или домашнее насилие. На сегодняшний день возможность привлечения к уголовной ответственности по данному составу связана с неоднократностью реализации диспозиции и квалифицируется по ст. 116.1 УК РФ. То есть только в случае совершения повторных насильственных действий лицо понесет уголовную ответственность и, только если оно уже было привлечено ранее к административному наказанию за нанесение побоев. Динамика отражена в диаграмме.

Рис. 2-3. Количество фактов нанесения побоев, установленных в судебном порядке

После декриминализации ч. 1 ст. 116 УК РФ количество эпизодов, регистрируемых правоохранительными и судебными органами, кратно возросло. Что касается ч. 2 ст. 116 УК РФ (нанесение побоев из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы), диспозиция которой не подверглась декриминализации а стала основным составом ст. 116 УК РФ, количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности выросло на 54 % в сравнении с АППГ. Таким образом, декриминализация бытовых побоев позволила более полно оценить количество эпизодов бытового насилия ([Отчеты о числе осужденных...](#), 2017).

В I полугодии 2017 г. по ст. 116.1 УК РФ было осуждено всего 74 человека, в то время как к административному наказанию привлечено 51 689 человек ([Отчет о работе судов...](#), 2017). В силу ст. 4.6 КоАП РФ, лицо считается подвергнутым административному наказанию в течение года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания. Если в течение этого времени хотя бы 30 % правонарушителей нанесут побои повторно, можно ожидать всплеск производства по ст. 116.1 УК РФ. Если же годичный срок успеет истечь, при повторном нанесении побоев лицо снова будет подвергаться административному наказанию.

Непосредственным объектом побоев выступает физическая неприкосновенность человека. Не смотря на то, что вреда здоровью как такового не наносится, место данного состава в УК РФ обосновано, поскольку побои часто выступают проявлением иных форм преступного поведения, таких как доведение до самоубийства, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, грабежи, вымогательства и прочие. Во всех этих случаях дополнительная квалификация по ст. 116 не требуется. Значение побоев как превентивного состава заключается в предупреждении совершения тем же субъектом иных насильственных преступлений против личности (вред здоровью различной степени тяжести, половые преступления, корыстно-насильственные и даже убийство). Таким способом реализуется двойная частная превенция.

Сторонники административной преюдиции в качестве положительной стороны указывают также экономию времени, финансовых и кадровых ресурсов, поскольку производство в порядке разбирательства об административном правонарушении

значительно проще уголовного. На практике же напротив, загруженность правоохранительных и судебных органов возросла. Как отметил глава Екатеринбурга Е. Ройзман: «Закон о декриминализации побоев дал первые результаты. До вступления в силу этого закона, полиция Екатеринбурга выезжала на бытовые конфликты и семейное насилие 120-130 раз в сутки, сразу после принятия закона количество вызовов увеличилось до 300-350 в сутки» (Ройзман отметил рост насилия..., 2017). На фоне дифференциации уголовно-процессуальной формы и упрощения уголовного судопроизводства административная преюдиция выглядит неэффективной мерой экономии ресурсов.

Особый интерес вызывает ст. 119 УК РФ, поскольку данный состав является формальным по своей конструкции и не предполагает наступления материальных последствий. Угроза убийством занимает значительное место в структуре преступности. Среди преступлений против личности ст. 119 УК РФ составляет порядка 20 % зарегистрированных преступлений, а в общей структуре преступности – не менее 3,2 %. Так, в 2017 г. угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью составила 22,6 % от числа зарегистрированных преступлений против личности (АППГ +2,38 %). В течение последних 5 лет процентное соотношение угрозы к преступлениям против личности почти не менялось. Причем наиболее высокие темпы снижения отмечаются именно среди преступлений, предусмотренных Разделом VII УК РФ. В сравнении с показателями 2015 г. их количество уменьшилось на 27,9 %. Темпы сокращения количества преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ значительно ниже и составляют 17,4 %, то есть они достигаются посредством уменьшения количества эпизодов иных преступлений, а так же за счет частичной декриминализации (Состояние преступности..., 2017а).

Угроза относится к психическому виду насилия и может быть направлена как на подавление воли потерпевшего и склонение к какому-либо действию или бездействию, так и на его запугивание. Непосредственным объектом охраны выступает здоровье потерпевшего, то есть лицо подвергается уголовной ответственности за угрозу с целью недопущения ее реализации. Двойная превенция данного состава не ограничивается предупреждением совершения убийства и причинения вреда здоровью. Как и иные превентивные составы насильственной преступности, угроза может выступать средством достижения преступной цели, выходящей за рамки состава ст. 119. Так, например, выказывания угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью достаточно для подавления сопротивления жертвы при изнасиловании (ч. 1 ст. 131 УК РФ), насильственных действиях сексуального характера (ч. 1 ст. 132 УК РФ), разбоя (ч. 1 ст. 162 УК РФ) и в некоторых иных составах (Бриллиантов, 2015). Ст. 205 УК РФ предусматривает ответственность за угрозу совершением теракта в той же степени, что и при его реальном совершении, поскольку самой угрозы достаточно для достижения преступной цели – подчинении воли органов государственной власти с целью влияния на принимаемые ей решения.

Для достижения эффективного результата в борьбе с преступностью необходим комплексный подход к установлению причин совершения тех или иных преступлений и особенностей личности конкретного типа преступника. Поскольку в работе рассматриваются насильственные преступления превентивной направленности, необходимо уделить внимание личности именно насильственного преступника. К общим признакам, характеризующим данный тип, можно отнести агрессивность, жестокость, цинизм, отсутствие сострадания, садизм. Мотивы совершения преступлений, предусмотренных ст. 115-117 и ст. 119 УК РФ, как правило, связаны с личными побуждениями – месть, зависть, ревность, ненависть, вражда, злоба и просто садистские наклонности, реже – хулиганские побуждения. То есть преступник данного типа применяет насилие ради насилия. Большинство из них относятся к типу ситуативных. Эффективной мерой воздействия на личность преступника в данном случае является формирование самим обществом терпимого отношения индивидов друг к другу.

Насильственную преступность также называют молодежной, поскольку большинство преступников находятся в возрасте от 18 до 30 лет. Для данного возраста как раз наиболее характерно проявление необъяснимой жестокости и агрессии, что в равной степени относится и к несовершеннолетним. Немаловажное значение имеют и такие факторы, способствующие совершению насильственных преступлений, как социальная позиция

преступника. Для образа жизни насильственного преступника характерны различного рода зависимости, криминогенное и виктимогенное влияние алкоголя, отсутствие постоянной занятости. Низкий уровень образования способствует десоциализации личности, отсутствие постоянного места работы и стабильного заработка (паразитическо-пассивная жизненная позиция) влечет постоянные конфликты в семье и формирование антиобщественной установки личности (Эминов, 2015). Тот факт, что порядка 25% наиболее опасных насильственных преступлений совершаются рецидивистами, свидетельствует о том, что преступник нарушает уголовно-правовые нормы по нарастающей тяжести (Состояние преступности..., 2017b).

Превентивные составы в большинстве своем относятся к категории небольшой тяжести (ст. 115 – 116.1, ч.1 ст. 117, ч. 1 ст. 119 УК РФ), и при признании рецидива не учитываются в силу п. «а» ч. 1 ст. 18 УК РФ. В связи с этим множественность (повторность) совершения указанных деяний не отражается в статистических данных так, как при рецидиве, отсюда латентность множественности превентивных составов. Основное правовое последствие рецидива – ужесточение наказания. То есть уголовный закон признает, что наказание, назначенное за прошлое преступление, не достигло своей основной цели, и теперь требуется применение более серьезных последствий. Криминология также признает наиболее эффективной мерой ужесточение наказания в отношении данного типа преступников. В той ситуации, когда даже уголовное наказание не способствует исправлению осужденного, совершенно нелогичным представляется выводить насильственные преступления (хоть и небольшой тяжести) из уголовной сферы, поскольку меры административного наказания не приспособлены к исправлению насильственного типа преступников.

Исследованиями психологов и социологов посредством социального опроса населения установлено, что наиболее популярной причиной воздержания человека от совершения преступного деяния является страх перед наказанием. Данная позиция относится к маргинальному (низшему) уровню правомерного поведения (Рассказов, 2015).

Сторонники частичной декриминализации (административной преюдиции) побоев и угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью отмечают, что причинение средней тяжести вреда здоровью при нарушении ПДД (ст. 12.24, ст. 12.30 КоАП РФ) влечет более серьезные материальные последствия, тем не менее, относится к административным правонарушениям. Причем при данном сравнении ими несправедливо не учитывается ни форма вины правонарушителя (ответственность по ст. 116.1 и ст. 119 УК РФ предусмотрена только при наличии умысла), ни его мотивы, ни личность правонарушителя, ни даже объект посягательства.

Во время реализации диспозиции субъект не может предсказать последствия. На момент применения силы еще не известно, по какому составу будет квалифицироваться деяние. В зависимости от обстоятельств одно и то же механическое воздействие в одном случае может вовсе не причинить вреда здоровью, а в другом может повлечь тяжкие последствия вплоть до причинения смерти (в случае неудачного падения, наличия каких-либо болезней у потерпевшего и так далее). И, хотя градация по тяжести преступлений с материальной конструкцией состава зависит от наступивших последствий, нельзя не отметить опасность лица, прибегнувшего к насилию, даже если вред здоровью потерпевшего причинен не был.

Ряд вопросов возникает в отношении реализации законопроекта. Например, нет разъяснений о том, как будет разрешаться конкуренция норм ст. 116.1 – «нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию» и ст. 117 УК РФ – «истязания». Непосредственным объектом истязаний является физическая и психическая неприкосновенность и здоровье человека. По смыслу ст. 116.1 следует, что лицо понесет ответственность в случае повторного нанесения побоев, если уже было ранее подвергнуто административному наказанию. При этом не учитываются случаи, когда о первом факте нанесения побоев заявлено не было. Диспозиция ст. 117 УК РФ – «истязания» включает в себя систематическое нанесение побоев, то есть 3 и более раз. О том, будут ли учитываться случаи, за которые лицо привлекалось по ст. 6.1.1 КоАП РФ, разъяснений нет. Так же неясным остается вопрос о множественности побоев и времени их нанесения при квалификации деяния по ст. 116.1 или ст. 117 УК РФ. Между тем, состав побоев по ст. 116.1 относится к

категории небольшой тяжести, а истязания (ст. 117) – это уже тяжкое преступление. Таким образом, за одно и то же деяние (неоднократное нанесение побоев) лицо может быть привлечено как по ст. 6.1.1 КоАП РФ, так и по ст. 116.1 или ст. 117 УК РФ, что будет зависеть от профессиональной компетенции субъекта расследования, поскольку разница только в субъективной стороне, доказывание которой вызывает огромные трудности.

Критики заслуживает также сам вид наказания, предусмотренный ст. 6.1.1 КоАП РФ за нанесение побоев, а именно: «наложение административного штрафа в размере от пяти тысяч до тридцати тысяч рублей, либо административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок от шестидесяти до ста двадцати часов». Как показывает судебная практика, наиболее часто назначаемым наказанием является штраф. Между тем, на практике его взыскание вызывает значительные трудности. Так, за I полугодие 2017 г. по ст. 6.1.1 КоАП РФ в общей сложности было наложено по вступившим в законную силу решениям суда штрафов на сумму 185 619 514 рубля, при этом уплачено или взыскано 62 363 380 рублей, что составляет лишь 33 % ([Отчет о работе судов..., 2017](#)).

Штраф как мера наказания целесообразно применять к корыстному типу преступников, поскольку его взыскание сводит на нет полученную в результате преступления выгоду, а также возмещает нанесенный ущерб. В отношении же насильственных преступников штраф не способствует исправлению виновного в силу личностных характеристик преступника, а также не достигает цели восстановления социальной справедливости, поскольку денежная сумма не эквивалентна применению насилия. Санкция ст. 6.1.1 КоАП РФ в качестве альтернативного вида наказания предусматривает административный арест на срок от 10 до 15 суток, который является более действенной превентивной мерой. Тем не менее, на практике в 78 % случаев назначается административный штраф и лишь в 8,5 % – административный арест.

Если взять во внимание, что правонарушители данного типа часто не имеют постоянного дохода (по данным МВД РФ за 2017 г., это 65,7 % выявленных лиц), можно сказать, что наказанию подвергается не он лично, а его семья, ведущая общий бюджет, а когда речь идет о домашнем насилии, наказание фактически налагается на саму жертву (если это, например, супруга или сожительница). Еще один основополагающий принцип уголовного права – принцип персональной ответственности – нарушается данным положением.

Статья 116 УК РФ (в ред. до 2016 г.) также предусматривала штраф как вид наказания, он сохранился и в нынешней редакции, а также указан в санкции ст. 116.1 УК РФ. ВС РФ на том и основывал свою инициативу декриминализации, что на практике свыше, чем в 90 % дел о побоях, назначается наказание не связанное с лишением свободы ([Пояснительная записка..., 2015](#)). Однако уголовное наказание не преследует карательной цели, и общая превенция состоит не в страхе перед определенным видом наказания, а в большей степени перед правовыми последствиями судимости. Как существо социальное, человек гораздо больше боится общественного порицания, чем ограничения некоторых своих прав. Лицо не совершает преступления из страха быть «изгнанным» из привычного ему общества. Даже если фактически административное наказание будет суровее уголовного, правонарушитель предпочтет избежать судимости, на чем и основана общеуголовная превенция.

По тем же причинам нельзя согласиться и с инициативой декриминализации ст. 119 УК РФ. Сама идея применения административной преюдиции в отношении угрозы убийством и причинением тяжкого вреда здоровью кажется неразумной. ВС РФ предлагает за первую угрозу применять к лицу административное наказание, а за повторное ее выказывание – уже привлекать к уголовному. Не стоит забывать, что ответственность по ст. 119 УК РФ последует только в случае реальности выказанной угрозы, когда у потерпевшего есть основания опасаться ее реализации. В такой ситуации повторной угрозы можно уже не дожидаться, последует ее исполнение. В результате таких реформ достигается эффект, обратный общей, частной и двойной превенции.

На этом фоне абсурдной выглядит ситуация с реформированием уголовного законодательства по вопросу защиты животных от жестокого обращения. С криминологической точки зрения данный состав (ст. 245 УК РФ) также можно отнести к превентивным насильственным преступлениям, потому как объектом охраны выступает не само животное, его жизнь или здоровье, а общественная нравственность. По способу

совершения данное преступление однозначно относится к насильственным, двойная превенция которого состоит в том, чтобы, наказывая преступника за жестокое обращение с животными, предупредить с его стороны насильственные действия в отношении человека. В силу бурного общественного резонанса изменениями, внесенными Федеральным законом № 412-ФЗ от 20 декабря 2017 г. «О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», данный состав был отнесен к категории средней тяжести, ответственность по квалифицированному составу (ч.2 ст. 245 УК РФ) устанавливает максимальный срок наказания в виде лишения свободы до 5 лет. То есть мы ужесточаем наказание за насилие в отношении животного и в это же время декриминализируем насилие против личности. Выходит, что дома жену бить можно, а кошку нельзя.

Отчасти позиция ВС РФ обосновывается поведением жертвы побоев. В случае домашнего насилия потерпевшее лицо, находясь в тесной эмоциональной связи с преступником, может в любой момент отказаться от уголовного преследования из жалости, любви или привязанности и прочих личных мотивов. Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство позволяют сегодня прекращать некоторые уголовные дела за примирением сторон. В случае с побоями, субъект может избежать уголовного наказания, если он преступил закон «по глупости», преследование по ст. 116 УК РФ до июля 2016 г. велось в порядке частного обвинения и могло быть прекращено по инициативе потерпевшего вплоть до удаления суда в совещательную комнату. В то же время, если потерпевшее лицо считает необходимым привлечение к уголовной ответственности, поскольку опасается повторного нанесения побоев либо совершения иных насильственных действий, ему предоставлена возможность поддерживать обвинение до конца.

После реформирования законодательства порядок частного обвинения закрепился за ст. 116.1 УК РФ, а по ст. 116 УК РФ преследование осуществляется в частно-публичном порядке. КоАП РФ вовсе не допускает прекращения производства за примирением сторон. Возможность преследования в частном порядке предоставлена законодателем с учетом обстоятельств совершения данного преступления. Речь идет об эмоциональной нагрузке, аффективном состоянии преступника и провоцирующем поведением жертвы, что тоже не редкость. К тому же прекращение производства по делу служит для виновных стимулом к примирению и возмещению вреда. Таким образом, до решения суда доходят не многие, а тем, кто доходит, реально необходимы меры уголовно-правовой защиты.

4. Результаты

Внесение в УК РФ составов, направленных на предупреждение насильственной преступности, является обоснованным. Признавая значимость норм двойной превенции в уголовном праве, необходимо обеспечить их действие. Эффективность данного вида превенции доказана исследованиями криминологов, психологов и социологов и подтверждена на практике. Что же касается статистических показателей, законодательные и правоохранительные органы не должны гнаться за формальными показателями. Сокращение количества регистрируемых насильственных преступлений за счет их декриминализации – не выход, это приведет лишь к повышению латентности, а не к фактическому снижению эпизодов насилия. Что касается административной преюдиции, она эффективна и целесообразна лишь в отношении преступлений, не связанных с насилием. В борьбе с преступностью необходимо учитывать особенности личности насильственного преступника, не стоит ожидать его исправления посредством наложения административного штрафа в размере от 5 тыс. до 30 тыс. рублей без последствий судимости. Таким образом, нельзя допустить даже частичной декриминализации состава ст. 119 УК РФ, поскольку это может вызвать эффект обратный ее основному предназначению. Также целесообразным будет возвращение к редакции ст. 116 УК РФ, существовавшей до принятия Федерального закона № 323-ФЗ от 03 июля 2016 г., а именно:

«1. Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, – наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо

обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо арестом на срок до трех месяцев.

2. Те же деяния, совершенные:

а) из хулиганских побуждений;

б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, - наказываются обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет».

Ст. 116.1 УК РФ и ст. 6.1.1 КоАП РФ предлагается исключить.

5. Заключение

Декриминализация побоев не привела к тому эффекту, которого ожидал законодатель. Помимо того, что всплеск административного производства повлек дополнительные затраты времени и сил (всего за I полугодие 2017 г. в суды поступило 74402 заявления), при общей тенденции снижения преступлений против личности, в структуре преступности повысился удельный вес наиболее тяжких составов, таких как убийство и причинение тяжкого вреда здоровью. Это связано с неготовностью общества к саморегулированию данной сферы общественных отношений. Послабление уголовного законодательства в части насильственной преступности влечет к формированию в людях нетерпимого отношения друг к другу, снижается внутренняя планка, регулирующая правомерное поведение. Эмоциональные выплески на окружающих с применением физической силы, которые лицо может позволить себе без серьезных правовых последствий, мешают рациональному поведению индивида. Вместо того, чтобы разрешать конфликты, как это принято в цивилизованном обществе, посредством анализа ситуации и аргументации своей позиции, используются кулаки. Лицо, которое не контролирует свое эмоциональное состояние в бытовых вопросах, не сможет совладать с ним и в иных сферах общественной жизни, например, в трудовой деятельности. Отказываясь от более сложного интеллектуального подхода в пользу эмоционального, индивид не только затрачивает время и силы на их выплеск, но и остается с неразрешенной проблемой, а это сказывается на общем уровне социально-экономического развития общества и государства.

Пока сам индивид и общество в целом не придет к осознанию того, что умение анализировать ситуацию и идти на компромисс во всех отношениях эффективнее применения физической силы, декриминализация превентивных составов насильственной преступности не приведет к положительному результату.

Литература

Бриллиантов, 2015 – Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации в 2 томах: Т. 1 (постатейный) / отв. ред. А.В. Бриллиантов. М.: Проспект, 2017. 792 с.

Кудрявцева, 2016 – Кудрявцева В.Н. (2016). Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М.: Норма, 2016. 797 с.

Отчет о работе судов..., 2017 – Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 6 месяцев 2017 г. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4151>

Отчеты о числе осужденных..., 2017 – Отчеты о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 1 полугодие 2017, и аналогичные периоды 2015 и 2016 годов. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Пояснительная записка..., 2015 – Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований

и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 31.07.2015 г. Официальный сайт Верховного суда РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrp.ru/documents/own/8447>

Рассказов, 2015 – *Рассказов Л.П.* Теория государства и права: углубленный курс. Учебник. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. 559 с.

Ройзман отметил рост насилия..., 2017 – «Ройзман отметил рост насилия после закона о декриминализации побоев». Интернет-портал еженедельника «Аргументы и Факты». «Roizmanotmetilrostnasiliyaposlezakonaodekriminalizatsiipoboev». [Электронный ресурс]. URL: http://www.aif.ru/society/safety/royzman_otmetil_rost_nasiliya_posle_zakona_o_dekriminalizatsii_poboev

Сводные статистические сведения..., 2014 – Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2013-2014 годы. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Состояние преступности..., 2017a – Состояние преступности в России за январь – декабрь 2017 года. Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.rf/reports/item/12167987>

Состояние преступности..., 2017b – Состояние преступности (архивные данные) за 2012-2017 годы. Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.rf/folder/101762>

Эминов, 2015 – *Эминов В.Е.* Криминология: учебник / отв. ред. В.Е. Эминов. М.: Проспект, 2015. 368 с.

References

Brilliantov, 2015 – *Brilliantov A.V.* (2015). Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii v 2 tomakh [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation in 2 volumes]. T. 1 (postateinyi). Otv. red. A.V. Brilliantov. M.: Prospekt, 792 p. [in Russian]

Eminov, 2015 – *Eminov V.E.* (2015). Kriminologiya [Criminology]: uchebnik. Otv. red. V.E. Eminov. M.: Prospekt, 368 p. [in Russian]

Kudryavtseva, 2016 – *Kudryavtseva V.N.* (2016). Kriminologiya [Criminology]: uchebnik dlya vuzov. Pod red. V.N. Kudryavtseva, V.E. Eminova. M.: Norma, 797 p. [in Russian]

Otchet o rabote sudov..., 2017 – Otchet o rabote sudov obshchei yurisdiktsii po rassmotreniyu del ob administrativnykh pravonarusheniyakh za 6 mesyatsev 2017 g. [Report on the work of courts of general jurisdiction to review cases of administrative violations for 6 months in 2017]. Ofitsial'nyi sait Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom sude RF. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4151> [in Russian]

Otchety o chisle osuzhdennykh..., 2017 – Otchety o chisle osuzhdennykh po vsem sostavam prestuplenii Ugolvnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii za 1 polugodie 2017, i analogichnye periody 2015 i 2016 godov [Reports on the number of convicts for all crimes of the Criminal Code of the Russian Federation for the first half of 2017, and similar periods of 2015 and 2016]. Ofitsial'nyi sait Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom sude RF. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> [in Russian]

Poyasnitel'naya zapiska..., 2015 – Poyasnitel'naya zapiska k proektu Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii po voprosam sovershenstvovaniya osnovanii i poryadka osvobozhdeniya ot ugolovnoi otvetstvennosti» ot 31.07.2015 g. [Explanatory Note to the Draft Federal Law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on Improving the Foundation and Order of Release from Criminal Responsibility" of July 31, 2015]. Ofitsial'nyi sait Verkhovnogo suda RF. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.vsrp.ru/documents/own/8447> [in Russian]

Rasskazov, 2015 – *Rasskazov L.P.* (2015). Teoriya gosudarstva i prava: uglublenniy kurs [Theory of State and law: advanced course]. Uchebnik. M.: RIOR: INFRA-M, 559 p. [in Russian]

Roizman otmetil rost nasiliya..., 2017 – «Roizman otmetil rost nasiliya posle zakona o dekriminalizatsii poboev» ["Roizman noted the increase in violence after the law on the decriminalization of beatings."]. Internet-portal ezhenedel'nika «Argumenty i Fakty». «Roizmanotmetilrostnasiliyaposlezakonaodekriminalizatsiipoboev». [Elektronnyi resurs].

URL: http://www.aif.ru/society/safety/royzman_otmetil_rost_nasiliya_posle_zakona_o_dekriminalizacii_poboev [in Russian]

[Sostoyanie prestupnosti..., 2017a](#) – Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' – dekabr' 2017 goda [The state of crime in Russia for january – december 2017.]. Ofitsial'nyi sait MVD RF. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://mvd.rf/reports/item/12167987> [in Russian]

[Sostoyanie prestupnosti..., 2017b](#) – Sostoyanie prestupnosti (arkhivnye dannye) za 2012-2017 gody [The state of crime (archival data) for 2012-2017]. Ofitsial'nyi sait MVD RF. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://mvd.rf/folder/101762> [in Russian]

[Svodnye statisticheskie svedeniya..., 2014](#) – Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2013-2014 gody [Summary statistical information on the criminal record in Russia for 2013-2014]. Ofitsial'nyi sait Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom sude RF. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> [in Russian]

К вопросу о декриминализации некоторых уголовно-правовых норм двойной превенции насильственной преступности

Юрий Владимирович Найденышев ^{a, *}, Наталья Александровна Завьялова ^a

^a Сочинский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В работе рассматриваются проблемные аспекты частичной декриминализации таких составов превентивной преступности как побои и угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Проводится сравнительный анализ мер уголовного и административного наказания с учетом криминологической характеристики личности насильственного преступника. Оценивается эффективность административной преюдиции побоев и дальнейшие перспективы ее применения. Проводится анализ динамики и структуры насильственной преступности до и после декриминализации бытовых побоев. На основе проведенного исследования предлагаются пути предупреждения насильственной преступности.

Ключевые слова: декриминализация, двойная превенция, административная преюдиция, насильственная преступность, побои, частный порядок преследования, судимость, административное наказание.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: krimex@yandex.ru (Ю.В. Найденышев),
natalie.zavialova@gmail.com (Н.А. Завьялова)